

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ

Психологическая антропология
конца XX века: Джеффри Уайт, Рой
Д'Андрад, Теодор Шварц

Цель: В этой лекции мы продолжим рассматривать попытки психологической антропологии установить связь между психологией и культурой. Теперь мы обратимся к научному творчеству представителей более молодого поколения психологической антропологии, расцвет которого пришелся уже на 1990-е годы.

Основные идеи

1. Этнопсихология Джеффри Уайта и понятие дискурса.

Итак, после длительного периода, когда антропологи отказывались признавать связь психологического и культурного, к середине 1980-х годов психологическая антропология вновь оживилась. Появились новые теории. Правда, антропологи уже не искали культурный интегратор, как то было в предвоенные и первые послевоенные годы. Психологические антропологи поставили более скромную задачу: доказать связь культуры и психологии. Таких исследователей иногда называют этнопсихологами.

Так, этнопсихологией называет свою дисциплину Джеффри Уайт. Он полагает, что психология человека выражает его субъективность и проявляется в процессе любой социально значимой акции. Она также влияет на формирование его социального окружения. Поэтому антрополог-этнопсихолог сосредотачивается на исследовании такого дискурса, который устанавливает и социальную, и эмоциональную (психологическую) реальности как в обыденных разговорах, так и в прочих взаимодействиях. Под дискурсом понимается любая ситуация, создающаяся при взаимодействии человека с человеком или человека с окружающей его средой, будь то материальная (природная или антропогенная) или идеальная среда.

2. Категория дискурса обозначает диалектическую связь культуры и поведения.

Как полагает Уайт, категории культура и личность не должны рассматриваться как нечто единое (идентичное), как это было у первого поколения антропологов, но они не должны разбираться и вне своего тесного взаимодействия.

Понятие, которое позволяет объединить культурное и психологическое – это, по Уайту, понятие «дискурса». Дискурс всегда одновременно и субъективен, и социален, и культурен. Он ведет от внутреннего мира человека к конструированию социальных связей и социальных институций, от внутренней системы значений к системе символов. Система значений отличается от системы символов тем, что первая формируется в сознании человека, а вторая присуща культуре в целом.

Категория дискурса обозначает диалектическую связь культуры и поведения, культурной модели и практики, т.е. поведения человека в культуре. От интереса к психике человека психологический антрополог должен переходить к рассуждениям об отражении социальной жизни в психике человека, а затем и к самому социальному процессу. Через процесс дискурса психологическое и социальное накрепко связываются, одно не может рассматриваться без другого.

3. Дискурс — это средство, условие существования культуры.

Уайт стремится показать, как из человеческой субъективности, из человеческих эмоций формируется социальная реальность — ему важно было показать, что это верно хотя бы отчасти. Его дискурс-центрированный подход позволяет объяснить формирование поведенческих моделей и общественных институций как результат межличностных отношений и, наоборот, общественные институции, объясняются как порождающие поведенческие модели человека. Когда культура и общество рассматриваются как замкнутые на себе системы, то они представляются статичными образованиями. Тогда здесь нет места для психологии. Если же мы смотрим на них как на сформировавшиеся в результате межличностного дискурса и постоянно меняющиеся в процессе дискурса, мы не можем не учитывать человеческую субъективность и игнорировать психологию.

Идея проявления культуры посредством дискурса принадлежит постмодернистам, но Уайт, по существу, перечеркивает их традицию, утверждая формирование самой культуры через средство дискурса. Дискурс — это средство, условие существования культуры. Направление постмодернизма в антропологии было, скорее, публицистикой, беллетристикой, но не наукой, поскольку не стремилось к созданию целостной

теории, а обходилось набором принципов общегуманитарного или даже политического содержания. У постмодернистов дискурс становился самоцелью. У Уайта дискурс – механизм формирования социальных и культурных сущностей, которые существуют объективно. Дискурс тут не способен показать субъективность понимания человеком культуры, а, наоборот, то, что формирует сами культурные институции.

4. Сущность дискурс-центрированного подхода Джефри Уайта.

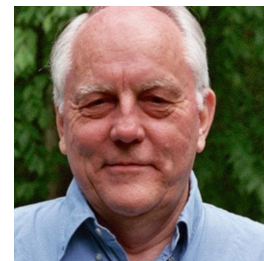
Говоря о личности, Уайт упоминает такие понятия, как «когниции», «концептуальная схема», а говоря о культуре, употребляет понятия «социально установленная система значений», «символы», «сценарии». Эти концепции были выработаны еще в когнитивной антропологии и символической антропологии и к 1990-м годам успели стать уже привычными. Уайта интересует вопрос, как когниция — единица познания — может обрести мотивационный аспект и отразиться в социальном поведении. Аналогично концептуальная схема рассматривается им не только как мыслительная абстракция, но и как возможный источник действий человека. Значению — как ментальному комплексу в сознании человека — соответствует символ как элемент культуры, как культурное значение. Концептуальной схеме — как ментальному комплексу в сознании человека — соответствует присущий обществу культурный сценарий. Вопрос состоит в том, как они взаимосвязаны. И Уайт предлагает свой вариант его разрешения, связанный с дискурс-центрированным подходом. Уайт ставит и встречный вопрос: как наши соображения и представления формируют культурный сценарий? В психологической антропологии раннего периода эти вопросы не ставились: антропологи просто постулировали наличие взаимовлияния.

Для антропологов конца XX века культура и личность — относительно самостоятельные системы, и они стремятся показать и доказать, как эти системы находятся во взаимодействии.

5. Рой Д'Андрад устанавливает связь между культурной системой значений и психологическими процессами.

Тут велика роль антропологов, которые работали на стыке психологической и когнитивной антропологии, как, например, Рой Д'Андрад.

Он фокусирует свое внимание на том, как системы культурного знания оформляются когнитивными механизмами человека, как происходит процесс его трансмиссии, как культурное знание организуется и приходит в соответствие с возможностями и ограниченностью человеческого ума. В работах Д'Андрада устанавливалась связь между культурной системой значений и психологическими процессами. Так он предполагает, что значимая система включает и аффективную составляющую. Каждый символ вызывает множество аффективно связанных ассоциаций внутри значимых систем.

Д'Андрад делает вывод, что «значения» включены в психологию человека. Каждый аспект значимых систем требует участия психологических процессов, зачастую — очень значительного. Репрезентация происходит только благодаря тому, что «символы» активируют целые комплексы психологических процессов. Репрезентативная, конструктивная, директивная и эвокативная функции являются следствием специфической организации человеческого мозга, биологический и психологический потенциал которого стимулируется культурными «значимыми системами». Эмоция — это составная часть когниции.

Именно Рой Д'Андрад, выступающий то от имени когнитивной антропологии, то от имени психологической, делает понятным для психологических антропологов понятийный аппарат когнитивной антропологии и создает саму возможность того, чтобы проблемы психологической антропологии сформулировать на языке когнитивистской науки. В психологической антропологии разрешался основной конфликт между когнитивной антропологией и символистской, из которых первая, напомним, рассматривала культуру как систему значений, расположенных в ментальном пространстве индивида, а вторая — вовне индивида, во внешнем мире. В психологической антропологии эти системы оказывались взаимосвязаны, и эта связь такова, что, порождает у человека мотивационные установки и тем провоцирует человеческую деятельность. Так намечалось преодоление антипсихологизма символического подхода, с тем, однако, чтобы сохранить все конструктивное, что было в последнем.

6. Теодор Шварц предлагает свой вариант сближения психологической антропологии и психологии.

Он полагает культуру первичной человеческой адаптацией. Культура, по его мнению, состоит из производных опыта, более или менее организованного и интерпретированного, сформированного в систему значений, передаваемых от поколения к поколению или формируемых самими индивидами. Культура позволяет человеку и сообществу людей адаптироваться к постоянно меняющимся условиям существования.

Вместе с тем, адаптация неразрывно связана с психологией. Причем ряд психологических процессов, выполняя адаптивную функцию, приобретает и определенное значение в культуре. Значение это не обязательно явно выражено в культуре, а, скорее — в ее неосознаваемых элементах, которые относят к имплицитной (неявной) культуре.

В противном случае, трудно объяснять значение культуры для таких психологических процессов, как восприятие, познание, запоминание. Настаивая на неразрывной связи культуры и психологии, Шварц утверждал: «Процессы развития, которые изучают психологи — это не просто взросление, развертывание человеческой природы, но и приобретение ребенком культуры — тема, которую, я уверен, антропологи и психологи должны изучать совместно.

Без культуры нет и психологии, без культуры индивид перестает быть психологическим человеческим существом». Психологическая антропология должна расширять свое поле действия и пересекаться с психологией, и психологические антропологи нуждаются в когнитивной психологии для расширения поля исследования в психологии культуры. Необходимо понять, как человек думает в своей культуре.

7. Опытнo-процессуальная (или распределительная) модель культуры Теодора Шварца.

Для этого Шварц предлагает опытнo-процессуальную (или распределительную) модель культуры, в соответствии с которой культура распределена между членами культурного сообщества так, что каждому человеку присущи только некоторые культурные модели из тех, совокупность которых составляют его культуру. Даже маленькой общине присущи личностные различия между ее членами и культурные вариации. Культуры относительно небольших обществ порой оказываются гораздо более сложными, чем можно было бы ожидать. Но из всей совокупности моделей исследуемой культуры только некоторое базовое ядро моделей присуще всем ее индивидам, остальные принадлежат только определенным внутрикультурным группам, а иные — только конкретным индивидам. Это — модель общества, имеющего сложную структуру, где культура не предопределяет структуру сознания каждого индивида, но включает в себя все интериоризированные компоненты опыта, распространенные среди членов общества в совокупности. Таким образом, опытнo-процессуальная модель культуры имеет индивидуализированную структуру. Но индивиды в ней не просто «отработчики» («processors») опыта. Они непрерывно сами расширяют культурно оформленный опыт в процессе взаимодействия с другими членами общества, усвоившими ту же культуру неповторимым индивидуальным образом, и создают свою собственную версию культуры. Поэтому интериоризированные составляющие опыта не являются только чисто когнитивным продуктом, их следует понимать когнитивно-аффективно-ценностными составляющими общего опыта. Они действуют на различных уровнях психики, проявляясь и как мотивации, и как представления, и как поведенческие детерминанты.

8. Сущность распределительной модели культуры.

Таким образом, распределительная модель культуры предполагает как разнообразие, так и общность: разнообразие увеличивает культурную гетерогенность сообщества, обеспечивая его гибкость, а общность гарантирует внутрикультурную коммуникацию и координацию, поддерживая стабильность и целостность. Поскольку отношения между членами общества социально структурированы, распределительная модель культуры стремится учитывать наложение культурной системы на социальную систему, которая сама тоже является культурным артефактом, имеющим переменчивую культурную основу.

Шварц вводит понятие имплицитная культура, понимая под ней систему неосознаваемых значений, их структуру, соотношения, утверждения, правила, нормы, ценности и т.п. Комплекс имплицитных конструкторов каждого индивида в культурной системе Шварц определяет как «идеоверсию», которая, в свою очередь, может рассматриваться как сектор личности. Можно сказать, что идеоверсия — это «порция» культуры, присущая индивидууму.

Получается, что на уровне идеоверзий существует индивидуализированная, персонифицированная текстура культуры. Идеоверсия — это социальная единица культуры. Конструкторы, включающиеся в идеоверсию, возникают из опыта индивида, из всех событий, составляющих его историю жизни. Идеоверсия, кроме того, составляется также из новых формирований, основанных на манипуляции, комбинации или трансформации имеющихся конструкторов.

9. Культура – постоянно меняющаяся, динамическая структура.

Итак, культура по Шварцу не является общим и единым для всех комплексом конструкторов. Она не гомогенна, но ее гетерогенность, вариативность, переменчивость имеет свои пределы. Хотя она включает все уже возможные свои вариации, но она же задает и ряд потенциально возможных вариаций. Вот совокупность всех возможных вариаций и есть культура. Социальная структура оказывается встроенной в культуру, поскольку каждая социальная позиция предполагает определенную вариацию культуры в рамках ограниченного самой культурой спектра. Социальная структура, однако, сама по себе не определяет позицию индивида внутри культурного спектра. Ее определяет личностный опыт переживания событий (переживания «культуры-в-процессе»), и социальная позиция является только одним из факторов, влияющих на формирование этого опыта.

Построение «опытно-процессуальной» распределительной модели культуры имеет важное значение для психологической антропологии, поскольку речь у Шварца идет не просто об индивидуальном преломлении культуры, а об иерархии культурных конструкторов. Одни из них составляют ядро культуры и присущи всем ее носителям, другие присущи тем или другим внутрикультурным группам (причем понятие внутрикультурной группы не имеет формального ограничения, она складывается на основе общности определенного опыта и может менять свои границы), третьи — являются характеристиками конкретной личности. Также важно, что культура понимается как динамическая структура, постоянно меняющаяся, а взаимодействие внутрикультурных групп и их конфликты — как источники изменений культурной структуры.

10. Психологическая антропология воспринимает весь понятийный аппарат символической антропологии.

Культура у Шварца, так же как у Уайта, объясняется через психологические категории, а символы и культурные значения объективированной культуры представляются ведущими свое происхождение из психологии индивидуума. Психологическая антропология воспринимает весь понятийный аппарат символической антропологии, придавая ему психологическое толкование. И представляется плодотворным применить распределительную теорию Шварца и на дискурс-центрированный подход Уайта, что дало бы возможность объяснить формирование и трансформацию социальных институций «в процессе культуры».

Итак, в конце XX века в рамках психологической антропологии было предложено несколько подходов к определению соотношения культурного и психологического. Психологическая антропология этого периода более разнообразна, чем в предшествующие годы, хотя в ней нет единой тенденции развития. Но общим является то, что психологические антропологи стремятся преодолеть те проблемы, которые поставили перед ними антропологи-символисты и -когнитивисты. Плодотворным в этом смысле было обращение антропологов к культурной психологии, о чем речь пойдет в следующей лекции.

Основные термины: Психологическая антропология, этнопсихология, дискурс, постмодернизм, когниция, имплицитная (неявная) культура, интериоризированные компоненты опыта, поведенческие

детерминанты, имплицитные конструкты, идеоверзия, личностный опыт переживания, внутрикультурная группа.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Абрамян Э.Г. (1978) Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
2. Арутюнов С.А. (1989) Народы и культура: Развитие и взаимодействие. М.: Наука.
3. Бенедикт Р. (2007) Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука.
4. Бенедикт Р. (1997) Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга.
5. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926.
6. Боас Ф. (1997) Границы сравнительного в антропологии // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
7. Боас Ф. (1997) История и наука в антропологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
8. Боас Ф. (1997) Методы этнологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
9. Боас Ф. (1997) Некоторые проблемы методологии общественных наук. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
10. Боас Ф. (1997) Эволюция или диффузия. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
11. Быховская И.М. (2005) Основы культурологии. М.: АCADEMIA XXI.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. (1989) Познание. Коммуникация. М: Прогресс.
13. Леви-Брюль Л. (2015) Первобытное мышление. М.: Академический проект.
14. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Академический проект.
15. Леви-Брюль Л. (2010) Первобытная мифология. М.: КРАСАНД.
16. Коул М. (1995) Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. № 3.
17. Коул М. (1996) Культурно-историческая психология. М. Когито-центр.
18. Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. (2010) Под ред. И.М. Быховской. М.: Смысл.
19. Культурология. XX век. Энциклопедия. (1998) Под ред. С.Я. Левит.— СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”.
20. Лурье С.В. (2005) Историческая этнология. Москва: Академический проект.
21. Лурье С.В. (2004) Психологическая антропология. М.: Академический проект.
22. Лурье С.В. (1994) Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Типография им. Котлякова.
23. Лурье С.В. (2017) Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // Общественные науки и современность. № 2.
24. Маркарян Э.С. (2014) Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга Москва.
25. Маркарян Э.С. (1989) Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. // Этнология в США и Канаде. М.: Наука.
26. Маркарян Э.С. (1981) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. № 2.
27. Маркарян Э.С. (1978) Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
28. Маркарян Э.С. (1978) Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
29. Маркарян Э.С. (1977) Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
30. Мид М. (1988) Культура и мир детства. М., Наука.

31. Надирашвили Ш.А. (1978) Психология пропаганды. Тбилиси: “Мецниереба”.
32. Прикладная культурология. Энциклопедия. (2019) Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие».
33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. (2010) Когнитивная культурология. СПб., Алетейя.
34. Узнадзе Д.Н. (1961) Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Издательство АН Гр. ССР.
35. Чистов К.В. (1981) Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. № 2.
36. Флиер А.Я. (2009) Культурология для культурологов. М., МГУКИ.
37. Флиер А.Я. (1995) Культурогенез. М.: Российский институт культурологии.
38. Эйзенштадт, Ш. (2010) Срывы модернизации. // Неприкосновенный запас. № 6.
39. Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. М., «Аспект-Пресс».
40. Ш. Эйзенштадт. О неопределенности термина «традиция». (Электронный ресурс). <https://cyberpedia.su/3x6f1f.html>
41. Barrett S. (1984) *The Rebirth of Anthropological Theory*. Toronto, Buffalo, L.: Univ. of Toronto Press.
42. Bock Ph.K. (1980) *Continuities in Psychological Anthropology*. San Francisco: W. H. Freeman and Company.
43. Boesch E. (1991) *Symbolic Action Theory and Cultural Psychology*. Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag.
44. Benedict R. (1934) *Patterns of Culture*. Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
45. *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. (1984) Shweder R., LeVine R. (eds.) Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
46. D’Andrade R. (1995) *The Development of Cognitive Anthropology*. New York: Cambridge University Press.
47. D’Andrade R. (1992) *Cognitive Anthropology*. In: *New Direction in Psychological Anthropology*. Schwartz Th., White G. M., Lutz C. A. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
48. D’Andrade R. (1992) *Schemas and Motivation*. In: D’Andrade R., Strauss C. (eds). *Human Motive and Culture Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
49. D’Andrade, R. (1984) *Cultural Meaning Systems*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
50. D’Andrade R. (1981) *The Culture Part of Cognition // Cognitive Science*. № 5.
51. Dubois C. (1944) *The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island*. Minneapolis: University Minnesota Press.
52. Duijker H.C.J., Frijda N.H. (1960) *National Character and National Stereotypes: Confluence*. Amsterdam: North-Holl Publishing Company.
53. Eisenstadt Sh. (2006) *The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity*. Brill.
54. Eisenstadt Sh. (2004) *The Civilizational Dimension of Modernity (англ.)* In: S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. (eds.) *Rethinking Civilizational Analysis*. Sage Publication Ltd.
55. Eisenstadt Sh. (1992) *Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // Intemational Social Science Journal*. Vol. 44. № 133.
56. Eisenstadt Sh. (1973) *Tradition, Change, and Modernity*. New York, Sydney, Toronto: John Wiley.
57. Ewing K. (1992) *Is Psychoanalysis relevant for Anthropology*. In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
58. Geertz C. (1984) “From the native’s point of view”. *On the Nature of anthropological Understanding*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
59. Harkness S. (1992) *Human Development in Psychological Anthropology*, In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
60. Holland D. (1992) *The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory*. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
61. *Human Motive and Culture Models*. (1992) D’Andrade, R., Strauss, C. (eds). Cambridge: Cambridge University Press,.

62. Jahoda G. (1981) *Psychology and Anthropology. A Psychological Perspective*. L., NY etc: Academic Press.
63. Inkeles A. (1997) *National character*. Transaction Publishers.
64. Inkeles A., Levinson D. (1969) *National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems*. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). *The Handbook of Social Psychology*. Vol. IV. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley.
65. Kardiner A., Lipton R. (1945) *The Individual and His Society*. New York: Columbia University Press.
66. LeVine R. A. (1984) *Properties of Culture. An Ethnographic View*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
67. Lourie S. V. (2017) *The Revival of Psychological Anthropology: a New Understanding of Interrelation Between Cultural and Psychological By Virtue of Cognitive Anthropology and Cultural Psychology*. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* V. 10, № 7.
68. Lourie S. V. (2016) *Culture as a field of human action (The experience of constructing a theory of cultural constants and implicit generalized cultural script)* // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. V. 9, № 4.
69. Markarian E.S. (1992) *Tradition as an Object of System Study* // *World Futures*. V. 34.
70. Markarian E.S. (1998) *Capacity for World Strategic Management*. Yerevan: Gitutgun.
71. Mead M. (1959) *An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict*. — Boston: Houghton Mifflin Company.
72. Miller J. (1993) *Theory of Developmental Psychology*. NY: Freeman.
73. Nelson K. (1981) *Cognition in a Script Framework*. In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.) *Social Cognitive Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
74. *New direction in Psychological Anthropology*. (1992) Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
75. Norman D. (1975) *Explorations in cognition*. San Francisco: Freeman.
76. Redfield R. (1956) *Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilisation*. Chicago.
77. Romney A., Weller S., Batchelder W. (1986) *Culture as Consensus: A Theory of Culture and Informant Accuracy* // *American Anthropologist*. № 88.
78. Rouce A.P. (1982) *Ethnic Identity: Strategies of Deversity*. Bloomington.
79. Schwartz Th. (1992) *Anthropology and Psychology*. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
80. Schwartz Th. (1989) *The Structure of National Cultures*. In: Funke P. (ed.) *Understanding Of USA: A Cross-Cultural Perspective*. Tubingen: Gunter NarrVerlal.
81. Schwartz Th. (1978) *Where is the culture?* In: Spindler G (ed.) *The Making of Psychological Anthropology*. Berkeley: University of California Press.
82. Shils E. (1961) *Centre and Periphery* // Polanyi M.(ed.). *The Logic of Personal Knowledge: Essays*. London: Routledge & Kegan Paul.
83. Shils E. (1981) *Tradition*. London; Boston.
84. Shore B. (1991) *Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition*. // *American Anthropologist*. Vol. 93, No 1, March
85. Shweder R. (1991) *Thinking Through Cultures*. Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press.
86. Shweder R. (1990) *Cultural psychology – What is it?* In: Stigler J., Shweder R., Herdt G. (eds.) *Cultural psychology: Essays on comparative human development*, New York: Cambridge University Press.
87. Shweder R. (1984) *Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's more to Thinking than Reason and Evidence*. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
88. Simon H. (1981) *Sciences of the artificial*. Cambridge. MA: MIT Press.
89. Skinner Q. (1985) *The Return of Grand Theory in the Human Sciences*. Cambridge University Press.
90. Spiro M. (1984) *Some reflections on Cultural determinism and relativism with Special Reference to Emotion and Reason*. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
91. *The Making of Psychological Anthropology*. (1978) Spindler G. (ed.) Berkeley: University of California Press.

92. White G., Lutz C. (1992) Introduction. In: SchwartzTh., WhiteG., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
93. White G. (1992) Ethnopsychology. In: SchwartzTh., WhiteG., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
94. Wartofsky, M. (1979) Models Representation And The Scientific Understanding. Dordrecht: Holland / Boston: USA / L.: England: D. Reidel Publishing Company.